№ 117 (256). Варшава, Среда 25 мая 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 200 мар
за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи 1/6 дин., Германіи 1 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 50 б., Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

ВАРШАВА, 25-го мая.

Соломинка.

Из разных источников приходят извѣстія, что на почвѣ голода, все болѣе обостряющагося в городах, начинают вспыхивать в Совдепіи волненія среди рабочих. О броженіи в Петроградѣ и Москвѣ пишут уже и казенныя совѣтскія перья, по обыкновенію, конечно, сваливая с больной головы на здоровую, ища виноватых не в собственных рядах, а среди „контр революціонеров" („крамола" по терминологіи царскаго режима).

В какой, безисходный тупик, дѣйствительно, зашла коммунистическая политика; как растеряны лидеры и вожаки большевизма, в отношеніи к погибающим с голоду рабочими, видно из того заявленія, которое сдѣлал „сам" Шляпников (считающійся среди совѣтских дѣятелей магом и волшебником по части разрѣшенія рабочих проблем) сотруднику „Красной Газеты".

Сейчас, как извѣстно, засѣдает центральная комиссія по улучшенію быта рабочих. И вот о работах то этой комиссіи „тов." Шляпников заявил, что ей „ничего не удалось сдѣлать из того, что могло хотя бы в дальнѣйшем улучшить положеніе рабочих". Улучшеніе это невозможно, — пояснил Шляпников, —без хозяйственнаго возрожденія страны.

Так говорить, значит, конечно, лишь констатировать порочный круг. А между тѣм время не ждет. Положеніе рабочих стало настолько нестерпимо, что, наступает момент, когда, по словам нашего корреспондента, описывавшаго настроенія в рабочей средѣ, люди перестают бояться. „Не страшна мертвому могила", и никакія „Чека" уже болѣе не пугают, ибо все равно грозит смерть от голода.

В этой новой тревогѣ, большевистскіе лидеры опять хватаются за свою „зубатовщину" ввидѣ игры с безпартійными. В московскій Совдеп „кооптируется" кучка „безпартійных", — само собой разумѣется,—тѣх подставных „безпартійных", которых всегда можно сочинить ad hoc и которые должны лицедѣйствовать не хуже завзятых коммунистов.

На недавнее совѣщаніе рабочих в Петроградѣ, Ленин прислал „директивную" телеграмму, предписывая „выдвигать постоянно побольше безпартійных", которые должны „взяться за дѣло и дать людей и еще людей". Ленин очень настаивал на этой мѣрѣ, указывая, что „именно теперь, когда буржуазія всего міра старается сорвать наше торговое соглашеніе с заграницей, именно теперь помощь безпартійных масс, сотрудничество с ними особенно важны". „Не даром,—прибавляет Ленин, — „Милюков и всѣ умные вожди буржуазіи привѣтствовали Кронштадтскій лозунг: совѣты без большевиков."

Такой растерянности большевистскіе вожди до сих пор не проявляли еще ни разу. Слишком очевидно, что они чувствуют, как с каждым днем ускользает из под их ног почва.

Но эта „соломинка" в видѣ безпартійных, уже обломилась, ибо сам Шляпников подтвердил, что никаких улучшеній для рабочих не предвидится, пока не произойдет возрожденія хозяйства страны. Найдите же теперь таких безпартійных, которые не понимают, что первым шагом на пути к этому возрожденію должна быть ликвидація совѣтской тираніи. Так думают не только безпартійные, — так начинают думать и сами... г.г. коммунисты, недаром число даже комиссаров и отвѣтственных совѣтских служащих, — числящихся в нѣтях, растет с каждым днем.

Игра с безпартійными, ввиду этого, может оказаться для кремлевской клики весьма и весьма роковой, — и это скоро сознают не только „умные вожди буржуазіи", но и „умные" (надо же вернуть любезность) вожди „коммунизованнаго" пролетаріата.

Ллойд Джордж и Милюков.

П. Н. Милюков остался очень доволен рѣчью Ллойд-Джорджа.

П. Н. Милюкову кажется, что англійскій премьер, благодаря своей геніальной интуиціи, посмотрѣл наконец в самый корень вещей и он спѣшит, в качествѣ русскаго политическаго дѣятеля и бывшаго министра иностранных дѣл, благожелательно предостеречь друзей французов от излишних увлеченій, и сдѣлать выговор по адресу заносчивых поляков, к которым он, впрочем, как и А. Ф. Трепов, относится в высшей степени дружественно.

Конечно, как профессор, как историк, П. Н. Милюков не мог не замѣтить многообразных, говоря мягко, неточностей в рѣчи Ллойд Джорджа. Именно Милюкову было бы очень свойственно вооружившись географическими картами, словарями, статистикой, исторіей, словом всѣми орудіями эрудиціи, изобличить Ллойд-Джорджа в нѣкотором невѣжествѣ. Но в данном случаѣ, П. Н. Милюков измѣнил своей природѣ, и был конечно прав. Да, Ллойд-Джордж спутал Киликію с Силезіей, да, он принял город Харьков за генерала Харькова. Клемансо сказал, что он не видѣл еще такого невѣжественнаго человѣка, как Ллойд-Джордж, а один англійскій остряк замѣтил: „Ллойд-Джордж, я думаю, умѣет читать, но я совершенно убѣжден, что он никогда ничего не читает".

Все это так. Но право же подсиживать Ллойд-Джорджа на мелочах, улавливать его диллетантскія погрѣшности — занятіе довольно безполезное. Ллойд-Джорджу ничего не стоило бы скрыть недостатки своего образованія. В его распоряженіи достаточно чиновников и всяческих „спецов", которые снабдили бы его эрудиціей. Ллойд-Джордж сознает свою силу, свой авторитет, и не тратит своего драгоцѣннаго времени на заготовленіе шпаргалок. Как никак, он был одним из создателей Версальскаго мира. Как никак он руководит теперь страной просвѣщенных мореплавателей, и повидимому выражает мнѣніе своей страны. Иначе он не был бы у власти. Таков грубый факт, с которым приходится считаться, особенно нам, русским эмигрантам. Среди русской эмиграціи очень много просвѣщенных людей, просвѣщенность которых не ограничивается справочными и энциклопедическими словарями. Однако в Россіи господствуют круглыя невѣжды. Мы просвѣщенные люди, что называется, просадили Россію, а потому нам не пристало корить такого „невѣжду" как Ллойд-Джордж, который ведет свою страну к преуспѣянію. Он сумѣл использовать побѣду, забрал нѣмецкій флот, нѣмецкія колоніи, и теперь, „во имя справедливости" осаживает Францію, которая до сих пор не воспользовалась плодами своей побѣды, и даже не мечтает возстановить довоенное соотношеніе франка и фунта. По своему Ллойд-Джордж может быть и прав.

Но спрашивается, если нам русским безполезно упрекать Ллойд-Джорджа в невѣжествѣ, то какой смысл, нам русским, поддерживать Ллойд-Джорджа в его очень своеобразном, чисто англійском пониманіи справедливости? Или нѣсколько фраз о Россіи, которая нѣкогда скажет свое слово, обольстили П. Н. Милюкова, несмотря на все свое полѣвѣніе, оставшимся неисправимым представителем „единой и недѣлимой"?

Естественно, что мы русскіе эмигранты, не можем дѣлать иностранной политики. Мы можем или молча выжидать исхода событій, или, желая активно участвовать в устроеніи провала большевиков, сознательно и честно выбрать свою, так называемую, „оріентацію".

Этих оріентацій двѣ: французская или германская.

Все остальное детали, все остальное не существенно.

Но кто сказал Франція — тот сказал Польша.

Я не буду вдаваться в подробности. „Свобода" с перваго дня своего существованія заняла вполнѣ опредѣленную позицію. В частности напомню, что еще задолго до обостренія конфликта из за Верхней Силезіи, „Свобода" доказывала, что с русской точки зрѣнія, (а только русскіе интересы должны руководить нами, русскими,) принадлежность Верхней Силезіи к Польшѣ крайне желательна.

Если „Свобода" проводит эти идеи в своих уже вышедших 250 номерах, то берлинскій „Руль" проводит в своих ста пятидесяти номерах оріентацію германскую. Проводит тоже очень послѣдовательно, не боясь всѣх логических выводов из своей позиціи. В частности, один из этих выводов — консервативная, чтобы не сказать реставраторская, политика—пріемлется „Рулем" довольно безстрашно. Ведя безпощадную борьбу с Прагой и полѣвѣвшим Милюковым, „Руль" очень добродушно относится к русским монархическим группам, и высказывает не только хорошую освѣдомленность, но и большой интерес к политической работѣ русских монархических кругов.

Понятно, что из германской оріентаціи неминуемо вытекает и всепрощеніе по адресу Германіи. Забыты пломбированные вагоны, забыт Брестскій мир. Новый германо-совѣтскій договор обсуждается в спокойных, академических тонах. Зато Польша об'явлена врагом. Все это логично и в порядкѣ вещей.

Но что ворожит Милюков? Какой оріентаціи придерживается его газета, заискивающая перед „Волей Россіи" и Керенским—одному Богу извѣстно

Выше я привел нѣсколько злых острот о Ллойд-Джорджѣ. Заимствованы онѣ мною из недавно вышедшей англійской брошюры, названіе которой в вольном переводѣ гласит „зеркало Доунинг-Стрита". Автор брошюры спрятал свое имя под довольно притязательным псевдонимом „человѣк с метлой". По догадкам нѣмецкой газеты „Берлинер Тагеблат" (от 13 мая) автор принадлежит к числу сотрудников одного крупнаго политическаго дѣятеля из либеральной (нынѣ оппозиціонной) партіи.

„Человѣк с метлой" так характеризует Ллойд-Джорджа: „Это политик чувства. Инстинкт его ни с чѣм не сравним, но ум незначителен. Окружен он людьми второго сорта. Друзей своих он ищет в средѣ новых богачей, нажившихся во время войны".

Конечно, это преувеличено. Не только „новые богачи", а все пресловутое лондонское „Сити" вліяет, да и не может не вліять на Ллойд-Джорджа. Парижская газета „Тан" высказывает даже предположеніе, что, предчувствуя быстрый конец большевиков, англійскій премьер принимает свои мѣры против будущаго германо-русскаго союза. Хочет, чтоб Англія была „третьим" в этом союзѣ. Участницей в будущих барышах.

Как бы там ни было, всѣ чувствуют, что в рѣчи Ллойд Джорджа важны не произнесенныя им слова, а то, что скрывается за этими словами. И всѣ политическіе Эдипы разгадывают загадку новаго Сфинкса, задумываются над вопросом о чем „умолчал" всесильный Ллойд-Джордж.

Но почему-же П. Н. Милюков изображает из себя Сфинкса? Какіе такіе друзья из „новых богачей" руководят его туманной политикой?

Напомню, что почти единовременно с рѣчью Ллойд-Джорджа, англійскій суд вынес новое рѣшеніе о пресловутой „Фанерѣ" в процессѣ Лютера-Сэгора.

Отнынѣ британскій импортер со спокойной душой будет вступать в сдѣлки с совѣтской властью и покупать краденое. Ллойд-Джорджа это не безпокоит. Ну, а П. Н. Милюков и его друзья из „новых богачей" обезпокоены этим „маленьким противорѣчіем" Ллойд-Джорджа или нѣт?

Темна вода во облацѣх.

Наше положеніе, положеніе русской эмиграціи, очень трудное. Но в нем есть одна хорошая сторона. Мы можем позволить себѣ роскошь не быть загадочным Сфинксом и прямо говорить что думаем.

Милюков очевидно считает „загадочность" признаком хорошаго тона. Навязывается эс-эрам, которые от него отбояриваются, насаждает в Парижѣ свою лѣвую тактику, а сам посматривает на Берлин, сквозь очки англійских друзей Ллойд-Джорджа. Так все это тонко, так дипломатично, так талейранисто, что становится даже страшно.

П. Н. Милюков забывает только одно. Если загадки Ллойд-Джорджа волнуют весь мір, то загадки П. Н. Милюкова вряд ли кому интересны. Плетет он свою безконечную паутину и хоть бы одна муха в нее попала.

Д. ФИЛОСОФОВ.

Положеніе в Сов. Россіи

Броженіе среди рабочих.

Петербургская „Правда" подтверждает, что среди рабочих царит недовольство большевиками. На собраніи рабочих одного их крупных петербургских заводов, оратор, выступившій с противокоммунистической рѣчью, встрѣтил сочувствіе рабочих. Рабочіе обвиняют коммунистов в темных интригах на недавней рабочей конференціи и в невыполненіи постановленія конференціи. Для обсужденія положенія рабочих было созвано экстренное засѣданіе петер. исполкома. В засѣданіи было указано на то, что среди рабочих идет броженіе и что они ищут виновников ухудшенія своего положенія. Было постановлено учредить на заводах техническія комиссіи и поручить им снабженіе рабочих продовольствіем.

Из Москвы сообщают, что и там обостреніе продовольственнаго положенія вызывает недовольство рабочих. Совѣтскія власти обнадеживают рабочих предстоящим прибытіем продовольствія из-за границы. Совѣтская печать старается оказать на рабочих воздѣйствіе статьями об якобы наблюдаемом усиленіи революціоннаго движенія в Европѣ и утвержденіи коммунизма в различных странах.

Военное положеніе.

Начавшіяся в началѣ мая в Петроградѣ забастовки принимают все болѣе обширные размѣры. 10 мая бастовали Обуховскій заводы, Лаферм, Скороход, Треугольник и 10 болѣе мелких фабрик. 10 мая рабочіе отправили в Москву делегатов для веденія переговоров и послѣ того, как послѣдовала раздача муки, приступили к работѣ. Среди рабочих, в особенности же среди вождей забастовки производятся аресты. Опасаясь нападенія на „Чрезвычайку" и тюрьмы, коммунисты строго наблюдают за районом перекрестка Гороховой и Невской улиц, часто арестовывая собирающихся там на улицѣ рабочих. Устроенный 7 мая крестный ход в дѣйствительности явился пассивной демонстраціей рабочих против существующаго строя. Коммунисты, чтобы помѣшать ходу, открыли, несмотря на воскресный день, продовольственныя лавки, но демонстранты продолжали слѣдовать за знаменами. 11 мая в Петроградѣ было об'явлено военное положеніе. Рабочіе безпорядки были вызваны недостатком продовольствія и негодованіем по поводу разстрѣлов участников кронштадтских безпорядков, в том числѣ подростков и дѣтей.

Еще 39.

Как сообщает „Экономическая Жизнь", россійскій совѣт народнаго хозяйства постановил, в связи с топливным кризисом, закрыть 39 шерстопрядильных фабрик.

Обзор русской печати.

В тихом ка-детском семействѣ.

Лидеры партіи народной свободы до сих пор не могут разобраться, как им быть с проф. К. Н. Соколовым, который так ярко проявил себя в бытность министром пропаганды (главой „Освагов") при ген. Деникинѣ. Софійская (в Болгаріи) группа к-д. письмом в редакцію „Посл. Нов." заявляет по настоящему поводу слѣдующее:

В настоящее время мнѣнія партіи Народной Свободы, как таковой, по вполнѣ понятным причинам не существует. Группы партіи, разсѣянныя по всей Европѣ, обнаруживают весьма серьезныя расхожденія по нѣкоторым вопросам. Присвоеніе, при таких условіях, одною из них права исключительнаго представительства партіи, — права непринадлежащаго ей ни формально ни морально, может вызвать лишь глубокое недоумѣніе. Группа „Послѣдних Новостей" уже давно вступила на этот путь, но теперь доходит до того, что считает возможным указывать другим группам, с кѣм из членов Центральнаго Комитета партіи можно поддерживать партійныя отношенія и с кѣм нельзя.

Что касается укоров относительно „эволюціи" г. Соколова, то по этому поводу софійские кадеты адресуют П. Н. Милюкову такія колкости:

Колебаніе (Соколовскаго) маятника от Милюкова в „Рѣчи" до Шульгина времен Добровольческой Арміи значительно меньше, чѣм от Шульгина в прогрессивном блокѣ через междупартійныя совѣщанія при Гетманѣ в Кіевѣ до Керенскаго в Парижѣ.

Тѣм не менѣе и послѣ всѣх этих „раз'ясненій", ред. „Посл. Нов." заявляет:

Выбора тут нѣт: или господа Соколовы должны быть отсѣчены от партіи, или должна быть произведена переоцѣнка партіи, считающей совмѣстимым званіе ея члена с политической дѣятельностью того рода, которым характеризуется дѣятельность г. Соколова на югѣ Россіи.

Итак вопрос о том, быть или не быть г. Соколову в „партіи",— еще подлежит разрѣшенію. И никому из спорящих не приходит в голову задать себѣ другой вопрос: „А почему сіе важно,— в пятых"?

Тля.

Дорогіе читатели, всѣ вы, у кого в Совдепіи зарѣзаны и замучены родные и близкіе, всѣ вы, пережившие ужасы голода и кошмары чрезвычаек, — забудьте обо всем этом! Ничего этого не было и нѣт.

В Совдепіи — благодать, мир и тишина. Не вѣрите,—разверните новородившійся „Варшавскій Голос" и убѣдитесь из этой, с позволенія сказать, газеты,—как высоко стоит культура в странѣ людоѣдов, убѣдитесь на „фактах" и „цифрах", которые чуть не цѣлыми колоннами выстроены в этой газетѣ, и каждая из них, беззастѣнчиво лгущая, извращающая в корнѣ страшную дѣйствительность,—имѣет своим назначеніем служить вызывающей рекламой московским дѣятелям.

Завелась таки эта газетная тля и здѣсь,—поползет по странѣ, оставляя свои мерзостные слѣды. Сколько теперь есть людей, изстрадавшихся, отчаявшихся и в своем отчаяніи готовых вѣрить, что „там" начинаются перемѣны, что „там" стало легче... И тут как тут „Варшавскій Голос" со своей „информаціей" о совѣтской благодати... Сѣть заброшена...

Блестки совѣтскаго строительства.

Соли нѣт!

По свѣдѣніям из Гельсингфорса, Красин настаивает на немедленном введеніи соляной монополіи в сов. Россіи, с тѣм, чтобы, на соль выдавались особыя удостовѣренія, в обмѣн на зерновой хлѣб или же сырье. Выдача соли по этим удостовѣреніям должна быть поручена кооперативам. В мѣстах добыванія соли, возлѣ соляных складов и на всем протяженіи пути от мѣст добычи к складам должны быть поставлены спеціальные караулы, для охраны добытой соли от расхищенія.

А пока, недостаток соли так остро ощущается в странѣ, что, по сообщенію „Экономической Жизни", всѣ боченки из под селедок распиливают на куски и вываривают в водѣ эти щепки, чтобы получить хотя бы соленый раствор.

Что будут „распиливать" совѣтскія власти, когда они увидят, что у них не хватает „соли" в иносказательном смыслѣ? Законы и уставы времен Очаковских и покоренія Крыма?

Совѣтскіе строители.

„Бѣднота" приводит слѣдующее сообщеніе, вызывающее слезы умиленія:

„Крестьяне с. Крюкова Нара Фоминскаго (?) уѣзда, Московской губ. на общем сходѣ 13 апрѣля рѣшили построить обществом мост через рѣку Нару в 25 саж. длины. Приступили тотчас же к работѣ. Каждый день работало 100 человѣк по 8 ч. в сутки. В первый день рубили лѣс, на второй день отвозили, и к концу третьяго — мост был уже почти готов".

Словом, мост построился скорѣе, чѣм Бог создавал мір. Все таки не совѣтуем совѣтским корреспондентам показываться на этом мосту: даже, если с ними не будет портного (как в Крыловской баснѣ), — мост может не выдержать...

„Ударныя" столовыя.

В газ. „Коммунистич. Труд" сообщается, что Серпуховскій Уисполком, в цѣлях скорѣйшаго переведенія дѣтей на коммунальное питаніе, постановил: „работы по ремонту и оборудованію дѣтских столовых признать ударными и производить их в первую голову".

Бить по дѣтям, — вот к чему сведутся эти „ударныя работы в первую голову".

Горе-агитаторы.

В „Извѣстіях" от 29 апрѣля напечатано письмо нѣкоего Ланцева, дающее ясное представленіе о сознательности коммунистов-агитаторов.

„В селѣ Кубинском, Верейскаго уѣзда, Московской губ., был созван, пишет рабочій, волисполкомом митинг, на котором докладчиком по вопросу „Продналог и кооперація" выступил. тов. Степанов.

Докладывал Степанов почти час, а впечатлѣніе оставил самое скверное и туманное. Разсказывал разныя глупости, не мог связать двух слов, на заданные вопросы не мог дать прямого отвѣта и часто давал отвѣты, противорѣчащіе постановленіям совѣтской власти. Многіе его отвѣты вызвали шум и нареканія, но никто не осмѣлился выступить против, так как крестьяне так напуганы мѣстными держимордами, что не могут повѣрить в ту пользу, какую им приносят послѣдніе декреты".

„Повѣрить", и, вѣрнѣе, почувствовать „ту пользу, которую им приносят совѣтскіе декреты" крестьяне не могут, не только потому, что эти декреты проводятся в жизнь „мѣстными держимордами", но и потому, что они составляются в центрах тѣми же „держимордами" только во все российском масштабѣ.

Университетскій режим в Кіевѣ.

Нами получены свѣдѣнія о положеніи высшаго образованія в Кіевѣ от лица, связаннаго с академической средой, выѣхавшаго из Кіева 11 мая. Кіевскій университет потерпѣл за послѣднее время не менѣе 5 реформ. К весеннему семестру положеніе университета было слѣдующее: Фактически университет разбит на два самостоятельных высших учебных заведенія: Высшій Институт Народнаго Образованія имени Драгоманова (Вино) и Временные Педагогическія курсы в помѣщеніи Высших Женских Курсов).

В „Вино" имѣются параллельныя кафедры на русском и украинском языках. Открыт пока 1-й курс. Имѣются слѣд. факультеты: школьный—в общем соотвѣтствующій университету с его отдѣленіями, до школьный—поглотившій б. Фребелевскій Институт и внѣшкольный—приблизительно соотвѣтствующій прежним кратковременным педагогическим курсам. Послѣдній фактически не был открыт. В началѣ была надежда, что удастся сохранить тип университета под видом академіи теоретических знаній, как это имѣет мѣсто в Харьковѣ, Одессѣ и др. городах. Но нигдѣ эксперименты в области просвѣщенія не принимали таких уродливых форм, как в Кіевѣ.

С весны 21 года начался систематическій поход против Высшаго Института Народнаго Образованія. Фактически преподаваніе в нем сводится к типу учительских институтов.

Для поступленія в „Вино" требуется рекомендація Профсоюзов и провинціональных Ревкомов. Если болѣе сознательные профсоюзы, как печатники, выдают эти рекомендаціи с осторожностью, то Ревкомы вовсе не стѣсняются рекомендовать совершенно неподготовленный элемент. Кромѣ рекомендацій, производится особая фильтровка при помощи так называемаго „Политколлоквіума". Послѣдній сводится к собесѣдованію, устраиваемому комиссаром „Вино" для выясненія политической зрѣлости. Вопросы задаются вродѣ слѣдующих: „Кто такое Плеханов", „Какое отличіе демократическаго строя от коммунистическаго", „Почему вы не вступаете в коммунистическую партію"?, „Кто такое Троцкій", причем требуется точное знаніе чинов коммунистической іерархіи.

Из предметов, преподаваемых на первом курсѣ, имѣется часть теоретическая, как напр.: общее ученіе об эволюціи, введеніе в психологію, исторія матеріализма. Кромѣ этих предметов, имѣется ряд спеціальных предметов вродѣ: „Исторія Р. К. П. в связи с исторіей соціализма в Россіи", „Исторія классовой борьбы в Россіи и на Украинѣ" и т. д.

Временные педагогическіе курсы в сущности сводятся по программѣ к старому университету. Весной было 2 старших курса, которым предполагается дать возможность закончить образованіе. Работа на курсах шла без особых вмѣшательств со стороны комиссаров.

Обзор польской печати.

* * *

По поводу обмѣна нот между Чичериным и кн. Сапѣгой, „Народ" говорит:

„Если бы мы имѣли дѣло с правительством, стоящим на уровнѣ общепринятых международных норм и обычаев, открытіе подобных махинацій

(дѣло идет об организаціи большевиками коммунистической пропаганды в польских войсках)

могло бы вызвать острое раздраженіе и повлечь за собою грозныя послѣдствія... Но к совѣтскому правительству примѣняются другія мѣрила.

На честную лойяльность с его стороны, на добросовѣстное выполненіе им принятых на себя обязательств и дѣйствительный отказ от враждебной Польшѣ агитаціи никто, правда, не разсчитывал. Каждый понимал, что, заключая с ними мирный договор, надо их брать таковыми, каковы они есть. На извѣстныя проявленія нелойяльности, на различныя попытки скрытой агитаціи мы заранѣе уже были приготовлены. Дѣло идет лишь о том, чтобы большевистскія штучки не переходили извѣстной границы... Modus vivendi, существующій сейчас между нами и большевиками, конечно не весьма пріятен, но его возможно вынести и пока он останется таким, нѣт основаній ни для особаго переполоха из за большевистских интриг, ни до нервничанія из за лживых обвиненій и неподобающаго тона их дипломатической корреспонденціи".

На Дальнем Востокѣ.

Дальневосточная республика.

Согласно сообщенія из Читы безнадежность финансоваго состоянія Дальневосточной Республики, неопредѣленность международнаго положенія и неудовлетворенность правительством большой группы населенія, включая рабочих, явилось причиной значительнаго сокращенія вліянія Краснощекова в пользу Никифорова.

Вопрос образованія коалиціоннаго правительства еще не разрѣшен. Оппозиція требует серьезных гарантій ранѣе, чѣм принять участіе в подобном правительствѣ на основаніи прежних горьких опытов. В то же время коммунисты отказывают в требуемых гарантіях и намѣрены предоставить оппозиціи только второстепенную роль в коалиціи.

Сообщеніе добавляет, что неудовлетворенность и дезертирство господствуют среди войск.

(„Р. Эхо", 6.4).

Как я был красноармейцем.

Среди узкаго покрытаго липкой грязью дворика, этапа стѣсненнаго красными зданіями фабричных складов, сгрудилась толпа сѣрых, оборванных и каких-то безличных фигур. Лица худыя, безучастныя, загорающіяся лишь интересом, когда кто-нибудь начинает что-либо жевать. Все это плѣнные-врангелевцы, поляки, но подавляющее большинство дезертиры и осужденные в концентраціонные лагеря.

Идет перекличка.

Двѣ огромныя партіи пересылаемых отправляются в центр страны. Как это водится, из выкликаемаго списка на лицо едва двѣ трети. Вызывающій по списку писарь видимо привык, т. к. даже не выкликает в третій раз фамилію отсутствующаго а торопливо вычеркивает, переходя далѣе.

Меня внезапно осѣнило мыслью: бѣжать под чужим именем, принявши на себя всѣ грѣхи другого. Это был лучшій из всѣх планов бѣгства, которые я обсуждал совмѣстно с польским вахмистром и донцом, шагая цѣлыми днями по двору нашей тюрьмы.

Сказано, - сдѣлано — я превратился в невѣдомаго мнѣ „Василенко", присужденнаго Ревтрибуналом XIII арміи к „немедленному отправленію на западный фронт с первой маршевой ротой". Развѣ это не удачно? Щуку бросают в море!

Нашу партію выводят из двора на улицу. Нѣсколько минут томительнаго ожиданія, пока нас пересчитывают и выстраивают (приходят черныя мысли „а может быть хватились меня? Ну, нѣт,—это невозможно) и направляют на вокзал.

—

В ватной зеленой кацавейкѣ, в рваных брюках и в ночных туфлях, подобно большинству таких-же раздѣтых защитников власти Совѣтов, выпрашивая у населенія что-либо с'ѣсть, блуждая по базарам, в надеждѣ подачки, как и всѣ мои товарищи, послѣ долгих мытарств по безсчиленным этапам, я наконец прибыл холодной ночью на мѣсто своей службы, и сдѣлался рядовым 12-ой роты *** зап. стрѣлкового, совѣт. полка в г. Б...

—

Окруженные колючей проволокой, и густой сѣтью постов „особой роты", которым приказано стрѣлять в каждаго, кто попытался-бы бѣжать из лагернаго расположенія, стоят деревянные бараки моего полка. Очень, и очень мало довѣряет совѣтское правительство своему солдату, и смотрит на него, как на человѣка втайнѣ безнадежно преступнаго,

—

Еще туман не поднялся, и чуть солнце золотит верхущки церквей города, как „Старшина", сирѣчь фельдфебель, выгоняет нас на повѣрку. Продрогшіе за ночь на голых досчатых нарах, и от холода, проникающаго сквозь незастекленныя окна, нехотя выползают люди на двор, вяло строятся, вяло слушают, как отчитывает их начальство, обѣщая всѣх „сгноить под арестом", т. к. факт исчезновенія за ночь нѣскольких человѣк констатирован с полной опредѣленностью. Нужно видѣть, какими изможденными выглядят эти воины, будто всѣ они только-что вышли из лазарета.

Большинство мальчики, но есть и много пожилых мужиков, ведущих нескончаемые разговоры „о хлѣбушкѣ и о скотинушкѣ"...

Но вот нас распускают. Гремя котелками всѣ мчатся на кухню за кипятком... Поздно, прочія роты разобрали... Вот уж нѣсколько дней нашей ротѣ не везет в этом отношеніи...

„Товарищи, строиться на занятія!" кричит старшина с прибавленіем тяжеловѣсных эпитетов. Под звуки обычных солдатских пѣсен шагает наша рота, шлепая босыми ногами и поношенными лаптями... На огромном полѣ, происходит обученіе всего полка, тысяч двадцать человѣк...

Наша рота усѣлась чинно вокруг фельдфебеля, и учит „словесность". Красноармеец твердо должен знать наизусть все полковое начальство по фамиліям... Бѣда ему, если он, называя кого-либо из старших, забудет прибавить—„товарищ"... Учитель не постѣсняется в выборѣ слов при выговорѣ...

Но вот люди оживают: пронеслась команда „строиться на обѣд". У кухонь стоит безконечная „очередь" с котелками. Сегодня меню, как и вчера одно и то же—на три человѣка суп из селедки с рѣдко плавающими крупинками пшена. Ѣшь жадно, стараясь выловить из супа раньше сотоварища плавник, хвост, что-нибудь твердое. Маленькая порція дневная хлѣба, изрѣдка превышающая пол-фунта, мгновенно исчезает. Теперь отдых. Счастливцы из ближайших сел, которым приносят с'ѣстное из дому, уже поразводили огонь в печках барака. В котелках варится пшенный кулеш, картофельная похлебка... Вокруг таких счатливцев собралась толпа зрителей, наслаждающихся просто процессом ѣды другими, втайнѣ надѣясь полакомиться остатками обѣда, при чем посуда буквально вылизывается.

А в концѣ лагернаго расположенія у разрушенной деревяной церкви идет торговля. Вымѣнивают картофель, яблоки (в этом году урожай) на сахар и т. п. Большинство же просто глазѣют на всѣ эти богатства, с ноющим вѣчно голодным желудком.

—

Иногда к нам приходит „политрук" для собесѣдованій. Молодой парень, типа старательнаго ефрейтора стараго времени. Он повидиму твердо знает весь нехитрый катехизис упрощеннаго коммунизма и лексикон необходимых терминов, как-то „капитализм", „имперіалисты". Правда, ему не везет, слушающих мало, да и тѣ под конец расходятся, покидая оратора, тяжело, как жернова, ворочающаго словами о необходимости защищать власть совѣтов от „чернаго барона с помѣщиками" и „польских панов". Всѣм это надоѣло, да и как раз наоборот красноармейцы итересуются каждым слухом, каждым газетным намеком на то, что враги совѣтской власти дѣлают успѣхи.

Вначалѣ я прямо был испуган, как бы не попасть в бѣду, когда мои сотоварищи вполнѣ сер'езно начинали обсуждать выгоды и преимущества сдаться в плѣн той или иной арміи бѣлых. Подробно обсуждались планы, как это сдѣлать. Опытные люди рекомендовали для этой цѣли записываться добровольцами и уходить на фронт с первой маршевой ротой. Да и вообще на фронтѣ лучше; лучше кормят, одѣнут как-нибудь, а тогда и поразглядѣть можно будет, что дѣлать.

Но самыми независимыми рѣчами отличаются дезертиры, особенно „злостные", т. е. бѣгавшіе по нѣсколько раз. Резинув рты с наслажденіем их слушает молодежь...

Вечер. Снова перекличка, безконечное выравниваніе—ждут батальоного командира, который весьма строг, и вчера обѣщал нам „загонять до смерти" за плохое пѣніе „интернаціонала".

Сегодня, как и вчера, первыя линіи с начальством тянут, кто старательно, кто едва - едва, надоѣвшія слова о „послѣднем боѣ интернаціонала".

—

Бѣжишь спать с неутоленным голодом, с одним желаніем уйти, хоть на время, от окружающей жуткой сѣрости, хочешь обмануть себя. Лѣзу на нары под потолок, и обнявшись крѣпко с сосѣдом, согрѣвая друг друга, засыпаю, зная, что через час, два проснешься от страшного зуда— здѣсь царство паразитов, или, как их ласково называем „овечек Троцкаго"... И под придушенный говор двух голосов, обсуждающих план побѣга, я уплываю в туманную даль...

ВЛАД. РЫХЛИНСКІЙ.

— „Р. Эхо" со слов „Синь-Вень-бао" сообщает, что американскій консул в Харбинѣ просит наложить арест на хранящееся в харбинских банках золото ат. Семенова. Китайскими властями запрошен Пекин.

Русскіе в Китаѣ.

В оффиціальных китайских кругах заинтересованы обвиненіем, брошенным китайскому правительству, якобы со стороны быв. перваго секретаря русскаго посольства В. В. Грабе и драгомана Олесова, которые обвиняют китайскія власти в полученіи от Юрина-Дзевалтовскаго взятки за арест одного русскаго. Китайское правительство намѣрено энергично протестовать перед дипломатическим корпусом по поводу этих обвиненій. („Р. Эхо").

Большевики и Шах.

Из Тегерана сообщают „Times", что большевистскія войска эвакуируют Меджильскій фронт, и что британскія войска покидают персидскую территорію.

Большевистскій комиссар Ротштейн, предсѣдатель тегеранскаго совѣта, заявил шаху по случаю годовщины его коронованія, что совѣт разсматривает его, как олицетвореніе независимости Персіи.

Событія в В. Силезіи.

Сообщеніе повстанческаго Штаба.

Главная квартира. Сообщеніе от 23 мая 1921 г.

На сѣверном участкѣ непріятель атаковал Олешно, из котораго он был вытѣснен с кровавыми потерями послѣ штыковой схватки. На полѣ боя нѣмцы оставили около 100 убитых и унесли с собою много раненых.

На участкѣ средней группы наши войска держатся линіи, на которую отступили, удерживаясь на своих позиціях удачными для нас контр-атаками. Во время одной из таких контр-атак взяты были один пулемет и 15 плѣнных. В других мѣстах—спокойно.

На южном участкѣ нѣмцы атаковали сегодня утром Горжице, перешедши Одер при поддержкѣ бронированных поѣздов. Концентрической контр-атакой непріятель был отброшен за Одер и уничтожено жел.-дорожное полотно от Ольши до Водзиславя. Поврежденный непріятельскій бронированный поѣзд успѣл отступить за Одер.

Плѣнные показывают, что нѣмцы издѣваются звѣрским образом над нашими плѣнными и польским населеніем. У солдат имѣется разрѣшеніе от командиров убивать плѣнных и грабить польское населеніе. Плѣнные показывают также, что в германских отрядах находится очень много офицеров и унтер офицеров Рейхсвера. Германскіе солдаты одѣты в военное платье и в стальных касках. Они набираются внутри Германіи. Подтверждается участіе в боях баварцев.

Подписано: Любенец, начальник Штаба.

Положеніе в Бытомѣ и Гливицах.

Верхне-силезская людовая партія и союз Верхне-Силезцев в гор. думѣ г. Бытома внесли совмѣстное предложеніе о сдачѣ города возставшим вслѣдствіе тяжелаго продовольственнаго положенія, в котором очутился город, осажденный возставшими. (П. А. Т.)

Бюро Вольфа сообщает, что положеніе в Гливицах, Бытомѣ и в Катовицах чрезвычайно критическое, ибо эти города окружены тѣсным кольцом повстанцев и совершенно отрѣзаны от остальной страны. Недостаток продовольствія дает все болѣе себя чувствовать. (Оріент.)

ПАРИЖ, 25.V. „Пти Паризьен" сообщает, что нѣмцы атакуют двумя колоннами. Одна из них наступает на Траппец на Одерѣ а другая в направленіи на Ловец. Нѣмецкія войска отбросили повстанцев в направленіи Вельке Стшельцы. Нѣкоторые нѣмецкіе земельные собственники организовали баталіоны и сражаются самостоятельно. Вообще, нѣмецкое движеніе дѣлает положеніе крайне серьезным; это нѣчто большее, чѣм реакція против польских повстанцев.

НОТА БРІАНА.

ПАРИЖ, 24.5. — Гавас. „Пти Журнал" узнает, что нота Бріана, врученная германскому правительству в главной своей части гласит: нѣмецкія войска в В. Силезіи прекратили наступленіе; надѣемся что не предпримут его снова. В противном случаѣ отвѣтственность падет на германское правительство, а союзники сообща предпримут всѣ тѣ мѣры, которыя они признают необходимыми.

По свѣдѣніям „Голуа" Бріан в разговорѣ с Маером выразил удивленіе по поводу молчанія нѣмецкаго правительства (канцлерскаго управленія) в вопросѣ о закрытіи границы, требуемаго Франціей и заявил, что если в теченіе 24-х часов нѣмецкое правительство не откажется от военной интервенціи при помощи добровольцев в Верх. Силезіи и не предпримет рѣшительных шагов против пересылки амуниціи и военнаго матеріала в Верх. Силезію, то французское правительство не останется бездѣятельным и постарается прибѣгнуть к необходимым гарантіями. (ПАТ.)

Нота лорда Керзона.

ГДАНСК, 25. V. По свѣдѣніям из Лондона, германскій посланник посѣтил вчера в полдень лорда Керзона, с которым имѣл продолжительную бесѣду. Сообщают, что во время этого совѣщанія лорд Керзон вручил германскому посланнику ноту почти однороднаго содержанія с той, которая была вручена Бріаном германскому посланнику в Парижѣ. (ПАТ).

ОТВѢТ ГЕРМАНСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ПАРИЖ, 24. 5. — (Гавас). Нѣмецкій посол Маер вручил отвѣт своего правительства на ноту, врученную ему третьяго дня. „Нѣмецкое правительство,— говорит в отвѣтѣ, предприняло самыя рѣшительныя мѣры в дѣлѣ закрытія Германо-Силезской границы". (ПАТ).

Политическія Новости.

Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Меморіал Керзона.

Большая часть парижских газет полемизируют с меморіалом, врученным лордом Керзоном французскому правительству и заключающим в себѣ перечисленіе всѣх „уклоненій" французских плебисцитарных войск в Верхней Силезіи „от выполненія своего долга во время польскаго возстанія". „Энтрансижан" негодует, что именно тогда, когда нужно напречь усилія, чтобы сгладить всѣ тренія и предотвратить международный конфликт, лорд Керзон предявляет Франціи запоздалые упреки. „Матэн" видит в меморіалѣ шаг назад на пути к согласованію французскаго и англійскаго взглядов.

Ничто не доказывает, — пишет газета,—чтобы упреки были обоснованы. Англійское правительство, повидимому, желает создать для себя привиллегированное положеніе, а Франціи отвести роль жандарма.

Америка—третейскій судья?

БЕРЛИН, 23.V.— По свѣдѣніям „Берлинер Тагеблатт" из Лондона, Ллойд Джордж стремится к окончательному разрѣшенію Верхне-Силезскаго вопроса, убѣдившись, что этот вопрос в нынѣшней своей стадіи, грозит опасностью европейскому миру. Газета утверждает, что в лондонских политических кругах обсуждается план привлечь Америку к разрѣшенію этого вопроса, в качествѣ третейскаго судьи, который должен разобрать всѣ споры между Англіей и Франціей, касательно тѣх или других пунктов Версальскаго договора и, главным образом, § 88 (касающагося Верхней Силезіи).

Французская нота Берлину.

БЕРЛИН, 23.V. (Пат.).— В нотѣ от 19 мая, французскій посол в Берлинѣ, ставит в упрек канцлеру республики, что мѣры закрытія границы с Верхнею Силезіей и воспрещенія ввоза туда оружія были приняты слишком поздно,— вслѣдствіе чего там уже находится большое количество нѣмецких войск,—и требует полнаго закрытія границы, по примѣру Польши. Одновременно с этим, посол требует, чтобы германскій государственный банк перевел в Верхнюю Силезію деньги для расплаты с рабочими, не ставя притом никаких спеціальных условій высылки денег.

Французская нота Лондону.

ЛОНДОН, 23.V. (И. Ю.).—Французскій посол в Лондонѣ Сент-Олэр вручил британскому министерству иностранных дѣл ноту, указывающую на то, что положеніе в Верхней Силезіи осложнилось прибытіем нѣмецких вооруженных частей, и угрожает серьезной опасностью,—на рост коммунистических настроеній среди верхне-силезских рабочих, на затруднительность посредничества между командованіем повстанческаго движенія и нѣмцами. Посол просит, в интересах самих союзников, оказать давленіе на германское правительство, дабы оно в точности выполнило пред'явленныя ему требованія, и дать инструкціи британскому послу в Берлинѣ, лорду д'Абернону, поддержать в этом направленіи шаги, предпринятые там французским послом Лораном.

Отклики преній во французской палатѣ.

ПАРИЖ, 21.V.—Из всѣх рѣчей, произнесенных до сих пор во французской палатѣ при обсужденіи итогов лондонской конференціи, наибольшую сенсацію произвела рѣчь Форжо. Тардье непопулярен и вообще не имѣет „хорошей прессы", соціалисты прямо называют его спекулянтом. Кашена хвалят лишь коммунистическіе органы. Но умѣренный республиканец-демократ Форжо, превосходный оратор, оказался для Бріана опасным противником, с которым придется считаться. Газеты уже говорят, что он доказал свое право на министерскій портфель. Рѣчь Форжо сводится к двум главным положеніям: он доказывает, что германскій вызов не может оправдать надежд, которыя на него возлагают, что от Германіи требуют то, чего она не может дать, и что разумнѣе было бы заставить ее поставлять Союзникам сырье, строить для них машины и пароходы, помочь им возстановить разрушенныя области; наконец, занять Рур и использовать рурскій уголь, — словом, заставить Германію „на нас работать" и, пока она будет работать только „на нас", захватить освободившіеся рынки сбыта для собственнаго производства. Это одно. Другое: „деньги с Германіи можно получить лишь в том случаѣ, если мы достаточно сильны, чтобы в крайнем случаѣ, взять их сами. А для этого надо дѣйствовать быстро и энергично, и имѣть свободныя руки. Поэтому лондонское соглашеніе, как невыгодное и связывающее Францію, должно быть упразднено".

Форжо имѣл большой успѣх в палатѣ и еще большій в прессѣ. Курьезно, что против его предложенія возражают как раз тѣ органы печати, от которых можно было ожидать сочувствія, и наоборот. Націоналистическая „Либертэ" предостерегает от „прыжка в неизвѣстность". „Энтрансижан" полагает, что лучше стоять на твердой почвѣ уже достигнутаго и постепенно подвигаться вперед. Зато, как раз умѣренные „Тан" и „Журналь" отнеслись к идеѣ Форжо далеко не враждебно. „Тан", правда, предлагает подождать возраженій Бріана, но в то же время указывает способ свести на нѣт лондонскій договор. Формально французская палата не может утвердить или не утвердить его, но она может и вправѣ высказать, какія измѣненія она желала бы внести в него. И, если эти измѣненія не будут приняты, Франція может считать себя не связанной лондонским договором.

Правда, рѣчь министра Лушера до извѣстной степени ослабила впечатлѣніе рѣчи Форжо, но все же, Бріану придется возражать главным образом ему. И Париж с нетерпѣніем ждет этих возраженій.

Германская нота Антантѣ

ПАРИЖ, 21. 5. — Комиссіи по возмѣщенію убытков вручена нота германскаго правительства, извѣщающая о том, что, с начала возстанія в В. Силезіи, Германія не получает болѣе оттуда угля и в восточных провинціях отсутствіе его становится все ощутительнѣе. Желѣзнодорожное движеніе уже сокращено.

Многіе газовые заводы накануне закрытія. Даже в главнѣйших производствах—угля, подвезеннаго с запада, хватит всего лишь на нѣсколько дней. В незанятыя повстанцами части В. Силезіи, Германія вынуждена доставлять уголь из Нижней Силезіи, ибо добываемый уголь потребляется на мѣстѣ, либо идет в Польшу, Венгрію и Чехо-Словакію. Такое положеніе наносит тяжкій ущерб интересам германской промышленности и противорѣчит завѣреніям, которыя были даны Германіи Союзными правительствами в Версальском договорѣ. Герм. правительство настоятельно просит принять мѣры к возобновленію доставки угля.

Желѣзнодорожная забастовка в Верхней Силезіи.

БЕРЛИН, 22. 5.—Союзы желѣзнодорожных служащих в рабочих единогласно постановили не приступать к работѣ, пока на будут удовлетворены слѣдующія требованія: относительно очищенія вокзалов и путей и введенія желѣзнодорожной охраны.

Разоруженіе нѣмецких крѣпостей.

ГДАНСК, 21. 5.— Во исполненіе принятаго ультиматума, германское правительство постановило выдать Антантѣ полностью вооруженіе крѣпостей Кюстрина, Глаца, Рейсе, Глогау, Летцена и Маріенбурга. Под вооруженіем понимаются орудія, минометы, пулеметы, бомбометы, боевой матеріал и пр. („Данц. Цейт.").

Ультиматум и 8 часовой рабочій день.

ЭССЕН, 20. 5. — Во время послѣдняго министерскаго кризиса, пост канцлера был предложен, среди других, кельнскому бургомистру Аденауэру. Он поставил условіем изданіе закона об увеличеніи сверх 8 часов рабочаго дня. И, не получив на это согласія президента республики, отказался от поста канцлера. Соціалисты в Кельнѣ за это жестоко напали на него. Аденауэр об'ясняет свою точку зрѣнія в печати так: — Германія будет в состояніи уплатить наложенную не нее Антантой контрибуцію лишь при условіи, что она значительно увеличит свое производство. А для этого необходимо увеличить рабочій день. Всякій, кто стоит за точное выполненіе принятых условій, должен примириться с этим. („Берл. Тагб.")

Папа о Версальском мирѣ.

БЕРЛИН, 22. 5.— Д-р Метцгер, глава германской Католической Лиги Мира, утверждает, что Папа Бенедикт XV в частной бесѣдѣ с ним сказал о Версальском мирѣ: „Это не мир. Истинный мир есть покой и порядок, основанный на справедливости и любви".

Фашисты против Джіолитти.

РИМ, 23. 5. — (И. Э.) Как сообщает „Джорнале д'Италіа", вождь фракціи фашистов в парламентѣ, Музолини заявил, что эго фракція примкнет к оппозиціи министерству Джіолитти. — Причина — недовольство, как внутренней, так, и в особенности, внѣшней политикой правительства. Между прочим, фашисты недовольны отношеніем гр. Сфорца к событіям в Верхней Силезіи. Фашисты готовы были бы поддерживать правительство Саландры или Меда, но рѣшительно против возвращенія Нитти на пост премьера. Не этим ли об'ясняются слухи об отставкѣ Сфорца?

По подсчету „Пополо д'Италіа", парламентская группа фашистов насчитывает 50 голосов.

УГРОЗА НОВЫХ ОСЛОЖНЕНІЙ НА БАЛКАНАХ.

ВѢНА, 23. V. — По свѣдѣніям вѣнских газет, на Балканах возникли новыя осложненія. 300.000 болгарских выходцев из Македоніи (?) наступают на Македонію. Болгарское правительство заявило, что оно безсильно этому воспрепятствовать, что это дѣлается без его согласія и наперекор его волѣ. Югославянское правительство угрожает, в случаѣ дальнѣйшаго продвиженія повстанцев, занятіем Софіи.

Разныя извѣстія.

— „Посл. Нов." сообщают из Константинополя, что казаки требуют крупных измѣненій в положеніи о Русском Совѣтѣ для превращенія его в истинно-парламентское учрежденіе. Члены Совѣта в согласительной комиссіи в свою очередь, потребовали отказа казаков от заграничнаго представительства и установленія сношеній с дипломатическим міром только через Врангеля. Казаки отказались от выполненія этого требованія.

— Постановленіем Московскаго ВЦИКА ликвидирован имѣвшійся при нем казачій отдѣл.

— Комиссар Камчатки сообщает по телеграфу ВЦИКУ о десантѣ американских торговцев под охраной солдат и о кражѣ мѣхов.

— Прихожане русской церкви в Берлинѣ обратились с протестом против проповѣдей арх. Тихона. Они заявляют:

„Если архимандрит Тихон и принадлежит к извѣстной „Марковской" партіи, которая всегда в Россіи занималась разжиганіем національных страстей, то ему всетаки надлежит помнить, что прихожане Берлинской церкви не кіевскіе семинаристы, а Берлин — не Кіев".

— В Харьковѣ закончился процесс „Національнаго Центра", обвинявшагося в заговорѣ против сов. власти. Подсудимые — профессора Левицкій и Красусскій приговорены к принудительным работам на 5 лѣт без лишенія свободы и с использованіем по спеціальности, профессора Алов и Бунзер к принудительным работам на 3 года, профессор Иванов, бывшій член первой Гос. Думы, в виду преклоннаго возраста, освобожден с выраженіем общественнаго порицанія.

— Московскія „Извѣстія" сообщают, что в Царицынѣ, в Вербное воскресеніе выступил перед многотысячной толпой бывшій іеромонах Иллiодор.

„Русскій народ, — сказал он,— свергнул мундиры толстопузых теперь очередь за попами. С сегодняшняго дня иду походом на попов, устраиваю революцію в церкви".

— В Совдепіи установлен новый тариф расцѣнки литературнаго труда. По этому тарифу руководящія газетныя статьи оцѣниваются по 60 коп. за букву публицистическіе фельетоны, быт, очерки и библіографія — 30 коп. за букву; обзоры редакціи, интервью, корреспонденціи — 20 к.; справочныя свѣдѣнія, мелкая хроника, почтовый ящик — 10 коп.; телеграфныя корреспонденціи — 40 коп; беллетристика—от 60 до 80 коп. и „высокохудожественная беллетристика" от 80 коп. до 1 рубля за букву.

Новыя книги

присланныя в Редакцію.

В редакцію „Свободы" поступили для отзыва слѣдующія книги парижскаго книгоиздательства „Русская Земля: Д. С. Мережковскій. „14 декабря". Роман, Цѣна 15 фр. Гр. А. Н. Толстой. „Хромой барин". Роман. Изд. 5. Ц. 10 фр. Борис Зайцев. „Путники". Ц. 12 фр. З. Н. Гиппіус. „Небесныя слова". Ц. 12 фр. А. Куприн. „Гамбринус" и др. разсказы. Ц. 12 фр. А. И. Бунин. „Деревня". Ц. 12 фр. В. А. Маклаков „Толстой и большевизм". Ц. 2 фр. 50 сант, П. Александров. „Сон". Ц. 2 фр.

—

Ф. И. Родичев. Большевики и евреи. Изд. Общества имени А. Герцена, Лозанна.

—

Русскій національный еженедѣльник „Зарницы", № 8 Софія.

—

„Дальній Восток", Б. Борисова. Вѣна, изд. „Новая Россія".

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ НЕ ХОЧЕТ ѢХАТЬ В ПАРИЖ.

ЛОНДОН, 23. 5.—(И. Э.) Ллойд Джордж не хочет, чтобы слѣдующее засѣданіе Верховнаго Совѣта состоялось в Парижѣ и предпочитает Булон у моря, в виду рѣзко критическаго и враждебнаго отношенія к нему парижской печати.

ПЕРЕВОРОТ В ЛИССАБОНѢ.

ЛОНДОН, 23. 5. — (Пат). По свѣдѣніям лондонских газет из Лиссабона, всѣ члены португальскаго правительства арестованы Махадо Лос. Сантосом, устроившим этот ку д'эта без содѣйствія монархистов и без кровопролитія. „Морн. Пост" утверждает, что президент республики признал необходимость считаться с создавшимся положеніем и поручил Самтосу составленіе новаго кабинета.

Повидимому, армія принимала участіе в переворотѣ. Зданія министерства охраняются матросами. Часть республиканской гвардіи устроила враждебную демонстрацію удаленным министрам.

БЕЗПОРЯДКИ В АЛЕКСАНДРІИ

ПАРИЖ, 23. 5.—(Пат). По свѣдѣніям из Каира, положеніе в Египтѣ очень обострилось. В Александріи, из-за распространившагося в городѣ слуха, что какой-то грек убил египтянина, туземное населеніе города устроило погромы и греков, и вообще иностранцев. Безпорядки не прекращаются. Много домов сожжено. В город вошли англійскія войска.

ЗАИГРЫВАНІЕ С БЕЗПАРТІЙНЫМИ.

МОСКВА, 23. 5.—(Радіо Оріент) На засѣданіи московской коммунистической фракціи постановлено кооптировать в исполнительный комитет 17 безпартійных. В результатѣ послѣдних выборов в московском совѣтѣ рабочих депутатов насчитывается 73% коммунистов, 25% безпартійных и 2 меньшевика.

1½ МИЛЛІОНА ЗОЛОТОМ.

ЛОНДОН, 23.V —По свѣдѣніям лондонских газет, 18 мая в докладѣ о состояніи финансов сов. Россіи на С'ѣздѣ Совѣтов, Ленин сообщил, что на цѣли коммунистической пропаганды заграницей истрачено 1½ милліона рублей золотом. Ленин говорил о необходимости введенія новых таможенных пошлин и налогов и отмѣтил, что из 32,000 русских фабрик, пока, пущены в ход только 3,000.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМИРЕНІЯ.

ЛОНДОН, 23.V.—Неоффиціальные переговоры владѣльцев копей с представителями забастовщиков, ведомые при посредствѣ и участіи членов правительства, создали почву для возможности соглашенія. Владѣльцы копей согласились на нормированіе заработка углекопов спеціальным отдѣлом, горнорабочіе, с своей стороны, отказываются от націонализаціи копей. (Р. П.).

НЕУРОЖАЙ.

РЕВЕЛЬ, 15-го мая. — Из Москвы сообщают, что страх неурожая и грядущаго голода, вызываемый повсемѣстною засухой, принимает размѣры настоящей паники. Нѣкоторые большевистскіе комиссары, посланные за хлѣбом, предлагают платить за него золотом—крестьяне и золота не берут. Цик посылает реквизиціонные отряды в Сибирь, гдѣ шансы на урожай лучше, чѣм в совдепіи, и одновременно с тѣм,—миссіи для закупки хлѣба в Англію и Соед. Штаты.

НОВЫЙ ГЕРМАНСКІЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДѢЛ.

БЕРЛИН, 23.V.— Президент республики Эберт освободил канцлера д-ра Вирта от исполненія обязанностей министра ин. дѣл и назначил на этот пост германскаго посланника в Гаагѣ д-ра Розена.

БОЛЬШЕВИСТСКІЯ НАМѢРЕНІЯ.

БЫТОМ, 24. 5. — (ПАТ). Нѣмецкія газеты сообщают сегодня сенсаціонное извѣстіе о новой большевистской мобилизаціи и концентраціи совѣтских войск в окрестностях Минска.

ЛАТЫШСКІЕ КРАСНОАРМЕЙЦЫ УХОДЯТ НА РОДИНУ.

12-го мая, в Зилуп прибыл первый поѣзд с уволенными из русской красной арміи латвійскими солдатами, в числѣ 1.100 человѣк.

13-го мая эшелон прибыл в Рѣжицу, гдѣ солдаты были привѣтствуемы представителями латвійскаго правительства. Бывшіе красноармейцы признавались, что им окончательно опротивѣл соціалистическій „рай". Со слезами на глазах они слушали разсказы о Латвіи и пѣли „Боже, благослови Латвію".

Злоключенія бѣженцев.

5000 человѣк, погруженных на суда в Константинополѣ и находившихся на пути в Бразилію, очутились в тяжелом положеніи.

По распоряженію французских властей суда с бѣженцами были доставлены в порт Аяччіо на Корсикѣ впредь до выясненія их дальнѣйшей участи.

Населеніе здѣсь относится к эмигрантам с трогательной симпатіей. Ежедневно на суда являются всевозможныя делегаціи раздающія папиросы солдатам и сладости дѣтям.

В ГОЛОДНОМ ПЕТРОГРАДѢ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 13-го мая. „Таймс".—По частным свѣдѣніям, в Петроградѣ хлѣбный паек понижен и для первой категоріи рабочих. Цѣны на всѣ продукты бѣшено растут. Масло стоит уже 22.000 руб. фунт, хлѣб до 2.000 руб., спички 600 руб. коробочка, картофель 25.000 фунт, сахар тоже, молоко 2.000 руб. бутылка и т. д. Зато дешевѣет золото, бриліанты и иностранная валюта. На тайной биржѣ в Питерѣ золотник золота с 60.000 руб. за десять дней упал до 35.000 руб.; бриліанты с 1½ миліона до 800.000 руб. карат.

В Сеймѣ.

24 мая.

Большая часть вчерашняго засѣданія была посвящена обсужденію законопроекта об амнистіи.

Особенно интересно было выступленіе деп. Лапцуцкаго, недавно выступившаго из Польской Соціалистической Партіи. Деп. Лапцуцкій (из Перемышля), отрекомендовав себя польским коммунистом, произнес програмную большевистскую рѣчь, которую Сейм выслушал довольно спокойно, даже без иронических замѣчаній. Говорившіе послѣ него депутаты удѣлили ему немного вниманія.

Деп. кс. Качинскій (христ. демокр.) лишь подчеркнул, что деп. Лапцуцкій совершенно умолчал о том, что происходит в Сов. Россіи, гдѣ всѣ не-коммунисты безпощадно преслѣдуются.

Слѣдующій оратор, деп. Фихна (Нар. Раб. Партія) между прочим отмѣтил, что польское государство не боится таких коммунистов, как деп. Лапцуцкій и для того, чтобы это показать, необходимо признать полную политическую амнистію. Деп. Фихна отмѣтил также то обстоятельство, что если бы какой нибудь из т. н. русских контр революціонеров попытался выступить с аналогичной критикой существующаго строя в каком нибудь совѣтѣ, с ним бы раздѣлались очень скоро.

Законопроект об амнистіи был принят почти цѣликом в редакціи большинства юридической комиссіи. Многочисленныя поправки меньшинства комиссіи были отклонены.

Затѣм был заслушан доклад комиссіи по разслѣдованію событій в Пинскѣ. Без преній была принята резолюція, в которой Сейм призывает правительство: 1) передать военно-судебным властям дѣло о разстрѣлѣ 5 апрѣля 1919 г. 34 евреев в Пинскѣ и о связанных с этим злоупотребленій; 2) контрибуцію, наложенную ген. Листовским, в размѣрѣ 100,000 рублей вернуть потерпѣвшим; 3) выплатить возмѣщенія семьям пострадавших.

Послѣ этого выступил докладчик продовольственной комиссіи деп. Шимчак, рѣзко критиковавшій нынѣшнюю продовольственную политику. Сейм принял постановленіе, предлагающее правительству отмѣнить распоряженіе министра продовольствія от 22 апрѣля с. г. относительно ограниченія потребленія.

Предсѣдатель Сейма сообщил, что в Сейм внесен проект о ликвидаціи министерства продовольствія.

Слѣдующее засѣданіе—во вторник 31 мая в 4 ч. дня.

Я. Б.

Варшава.

Политическія дѣла.

— 24 мая, в президіумѣ совѣта миинстров состоялось совѣщаніе предсѣдателей сеймовых фракцій с премьером Витосом при участіи предсѣдателя Сейма Тромпчинскаго.

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, была принята слѣдующая резолюція, поставленная представителем фракціи Конституціоннаго Труда: „Собравшіеся призывают премьера, на основаніи соглашенія партій, взять на себя миссію созданія коалиціоннаго кабинета или же кабинета, организованнаго с участіем представителей возложно большаго члена фракцій".

Указанная резолюція была принята, в виду серьезности международнаго положенія.

— По поводу наступленія германских войск на В. Силезію, в послѣднем засѣданіи Совѣта министров было рѣшено предпринять энергичные дипломатическіе шаги.

— 18 и 20 мая состоялось в Амстердамѣ засѣданіе правленія международной организаціи проф. союзов. Представителем польских проф. союзов был депутат Жулавскій (П. П. С.) По требованіи германскаго делегата были открыты пренія по Верхне Силезскому вопросу. В виду разницы во взглядах между польским и нѣмецким делегатами, правленіе рѣшило отправить в В. Силезію комиссію, в состав которой вошли—Жуо (Франція), Фиммен (Голландія), Б. Шоу (Англія) и делегаты Варшавы и Берлина.

— Вчера в 7 часов вечера в Аллеѣ 3 мая состоялся многолюдный митинг устроенный Обывательским Исполнит. Ком. Защиты Государства, созванный по поводу послѣдних событій в Верх. Силезіи.

Было произнесено ряд рѣчей. Послѣ окончанія митинга участники его организовали шествіе и отправились в Бельведер и в Сейм, гдѣ вручили принятую на митингѣ резолюцію. Во время шествія всѣ иностранныя посольства охранялись усиленными нарядами полиціи. В общем вчерашняя манифестація протекла в полном спокойствіи.

Разныя.

— В „Работникѣ" помѣщено письмо б. предсѣдателя совѣта министров Грузіи г. Чхеидзе делегату сов. правительства в Тифлисѣ г. Шейнману. В письмѣ г. Чхеидзе говорит, между прочим: „Мы никогда ни устраивали ни возстаній, ни заговоров в сосѣдних республиках. Г. Шейнман знает об этом так же хорошо, как я. Он знает также, что если бы мы желали вмѣшиваться во внутренния дѣла Россіи, мы могли бы это сдѣлать тогда, когда добровольческая армія Деникина угрожала Москвѣ. Но мы рѣшительно отклонили всѣ предложенія относительно присоединенія к политикѣ иностранной интервенціи".

НАМ ПИШУТ ИЗ ПОЗНАНИ:

„В г. Познани (ul. Mielżinskiego № 25 port), в воскресенье 29 сего мая в 3 часа дня, иниціативной группой приглашаются на собраніе русскіе, желающіе организовать общество русских в Познани.

На повѣсткѣ дня: 1) Организаціонные вопросы.

2) Утвержденіе Устава организаціи Общества русских в г. Познани.

3) Утвержденіе устава кассы взаимопомощи

4) Выборы Правленія.

ИНИЦІАТИВНАЯ ГРУППА.

P. S. Собраніе устраивается с разрѣшенія мѣстной администраціи.

Театр и музыка.

Вечер Фредры.

На днях поляки отпраздновали столѣтній юбилей 1-й постановки комедіи графа Александра Фредры на польской сценѣ.

Фредро — первый польскій сатирик и создатель польской комедіи. Это один из самых плодовитых писателей Польши того времени.

В построеніи комедій Фредры чувствуется вліяніе французской школы, главным образом Мольера. Фредро увлекался французским театром, с которым имѣл возможность познакомиться при неоднократных посѣщеніях Парижа.

„Пан Гельдхаб", который был поставлен в Розмаитостях — это повѣсть о выскочкѣ, новом богачѣ, который хочет пустить всѣм пыль в глаза и мечтает о бракѣ своей единственной дочери с князем, правда, разорившимся и долги котораго придется платить тестю, но настоящим аристократом с блестящим родством и связями.

Выскочку Гельдхаба играет г-н Френкель, один из лучших представителей польской комедіи. Он дает цѣльную, очень интересную фигуру, правдивую и без тѣни шаржа, что особенно цѣнно именно в этой роли, т. к. здѣсь ничего не стоит перешагнуть за черту в этом направленіи.

Очень мила г-жа Слюсарская в роли Флоры; она хорошо передает манерность и напыщенность нѣкоторых представительниц той эпохи, силящихся выявить свою интеллектуальность, начитанность, а по существу сухих и безсодержательных.

Гораздо слабѣе г-н Рожанскій в роли маіора.

Этот солдат, любящій правдуматку и привыкшій рубить с плеча в салонѣ также, как и на полѣ брани, в изображеніи г-на Рожанскаго не дышал той правдой и непосредственностью, каких бы хотѣлось.

Очень интересную стильную фигуру аристократа того времени дал г-н Сливицкій в роли князя.

А вот г-н Машиньскій в роли Лисевича (дальняго родственника Грибоѣдовскаго Молчалина) совсѣм мнѣ не понравился, тут был сплошный шарж без передышки.

Героем же вечера был безусловно г-н Хмѣлиньскій, игравшій заглавную роль в одноактной пьессѣ Фредры „Пан Бенеш"; играл он ее безподобно.

В общем, от всей постановки этой пьесы пахнуло патріархальной стариной, гнѣздом „Старосвѣтскаго помѣщика". Начиная с исполнителя главной роли, который не играл, а жил тут перед Вами и кончая маленькой ролью слуги, всѣ исполнители этой комедіи создали нѣчто общее цѣльное и безконечно милое и интересное.

Особенной похвалы заслуживает г-н Роланд в роли безумствующаго от любви Здислава.

Много мягкости и женственности в исполненіи г-жи Громницкой — Паулины. Очень хорош ея серебристый смѣх, заразительный, искренній, молодой.

Режиссерская и внѣшняя сторона постановки строго обдуманы, но публики, к сожалѣнію, новая постановка національной комедіи не привлекла.

Е. Р.

Сегодня:

Большой. „Пан Твардовскій".
Розмаитости. „Г. Гельдхаб" и г. „Бенет"
Редута. „Прохожій".
Польскій. „Безуміе".
Малый. „Книга Іова".
Новости. „Чары мундира".
Пражскій. „Королева предмѣстья".
Повшехны „Эсмеральда".
Драматическій. „Свадьба Фредзя".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: рубли царскіе (в 500) по 237,50 м. за сотню, рубли думскіе (в 1000) по 63 м за сотню, марки нѣм. по 16,35.

Справки о бѣженцах.

Просят сообщить свѣдѣнія о судьбѣ и мѣстопребываніи:

Работавших в 1918 г. в Уфимской Директоріи: Ивана Ивановича Калюжнова, Михаила Кутузова (чл. Учред. Собр. от Нижегор. губ.) и Ефима Федоровича Тяпкина (канд. от той же губ.) по адресу: m. Toruń, 2 стр. дивизіи 5 стрѣлк. полк. Аносову.

Мичмана Балтійскаго флота Станислава Флоріановича Лясковскаго, по адресу: Обоз интернированых № 3 в Ланцути. Подпоручику Антону Флоріановичу Лясковскому.

Дмитрій Владимирович Быстрицкій и его жена Софія Ивановна, урожденная Лаврова, просят родных и знакомых откликнуться по слѣдующему адресу: Ченстохов, улица Кордецкаго, дом № 10. Вѣрѣ Александровнѣ Стычкиной для Д. Быстрицкаго.

Поручика Л. И., Московскаго полка Алексѣя Михайловича Лоскутова - (служившаго в том-же полку арміи ген. Деникина), родных и знакомых, прошу откликнуться по адресу: m. Płock, Królewecka ul. 10, m. 1. Kapitanowi Michałowi Łoskutowi.

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР.

Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,